

Едва в рассадных лотках Ся Чэня проклюнулись крошечные изумрудные кончики, как пришла пора отправляться на учебу.

Господин Ся загодя отвез Ся Чэня и Нань-гээра в уездный город, чтобы купить все необходимое для письма.

Прежде Ся Чэню доводилось бывать лишь в волостном посаде, где жила его бабка по материнской линии. В те времена, будучи еще бесплотным призраком, он облетел то местечко вдоль и поперек. Гордое звание городка оно носило разве что на бумаге — обычная, по сути, глушь, разве что лавок чуть больше, чем в родной деревне, да серых кирпичных домов под черепичными крышами. Из всех дорог только главная была вымощена плитняком, остальные же в сезон дождей превращались в непролазную грязь.

Уездный центр выглядел поопрятнее: тут высились двух- и трехэтажные дома, а улицы в большинстве своем радовали глаз чистой каменной мостовой. И все же до той блестящей, бурлящей жизни, которую Ся Чэнь рисовал в своем воображении, здешним местам было бесконечно далеко.

Впрочем, торопиться некуда. Рано или поздно он доберется до императорской столицы и своими глазами увидит величие и роскошь этой эпохи.

В первый учебный день господин Ся сам запряг воловью повозку. Помимо резных сундучков с книгами, принадлежавших юным ученикам, на телегу погрузили «шусю» — традиционную плату для наставника за обучение.

В прошлой жизни, глядя на экран телевизора, Ся Чэнь лишь усмехался: тамошние герои легко швырялись тысячами и десятками тысяч серебряных лянов, будто меньшие суммы и упоминания не стоили. Оказавшись в этом мире, он быстро осознал истинную цену деньгам. Серебро здесь обладало колоссальной покупательской способностью, и теперь становилось предельно ясно, почему грамотных людей в провинции единицы. Простой люд попросту не мог потянуть такие расходы.

Для двоих детей, едва постигающих азы грамоты, плата составляла по пятьсот медных монет в месяц с каждого. А ведь нужно еще купить принадлежности: за самую простую бумагу приходилось отдавать по несколько десятков монет за десть. Мальчики еще толком не открыли книги, а семейный кошель уже похудел на несколько лянов серебра. Обычной крестьянской семье столько не скопить и за год упорного труда.

И все же в эти времена учение оставалось вложением с невероятной отдачей. Стоило сдать экзамен на степень сюца — и ты уже на казенном содержании, получаешь ежемесячный продуктовый паек от государства. А если решишь не искушать судьбу дальнейшими испытаниями, всегда можно открыть собственную школу для местной детворы и безбедно жить на плату от родителей.

Дом Шусюаня Мэна представлял собой изящную усадьбу с двумя внутренними дворами. В

жилых покоях поглубже обитало его семейство, а просторную пристройку у ворот приспособили под класс. Жаль только, прелестной младшей соученицы, как в романах, у Ся Чэня не оказалось — компанию ему составлял лишь круглоголовый и забавный хозяйский сынишка лет пяти-шести по имени Мэн Минцзюнь.

Задав мальчикам несколько простых вопросов и убедившись, что умом они не обделены, Шусюань Мэн официально зачислил их в ученики.

Его школа открылась недавно и еще не успела прославиться в уезде, так что класс набрался крошечный. Вместе с Ся Чэнем, Нань-гээр и маленьким Мэн Минцзюнем за партами сидели всего пять человек. Трое других ребят занимались уже пару месяцев и успели уйти вперед. Шусюаню Мэну приходилось делить время: сначала он давал урок одной группе и сажал их за прописи, а затем переключался на новичков.

Нань-гээр, которого отец перед учебой силком погонял на пашне, быстро раскаялся в былом упрямстве. Разливаясь слезами, он сам взмолился о пощаде и запросился за парту. В конце концов, за лень его и так колотили дома, а прелести крестьянского труда он вкусил сполна. Мальчик резонно рассудил, что бамбуковая линейка учителя вряд ли окажется тяжелее отцовского ремня.

Бедный ребенок переступал порог школы с таким видом, словно шел на плаху — бледнел, вздрагивал от каждого шороха и мысленно примерялся к грядущей порке. Однако нрав у наставника Мэна оказался на удивление кротким. Побоявшись для приличия половину первого урока, Нань-гээр быстро воспрянул духом и вернул себе былую резвость.

Обедали школьники тем, что приносили с собой. Начало весны выдалось холодным, и матери собирали сыновьям нехитрый сухой паек — пресные паровые лепешки, которые быстро остывали на сквозняке. Сваренное вкрутую яйцо считалось завидным лакомством.

Наставник велел кухарке согреть для детей кипятку. Ся Чэнь, у которого как раз шатались молочные зубы, с трудом грыз огрубевшее на холоде тесто, запивал его горячей водой и хмуро размышлял, как бы поскорее наладить школьное пропитание.

Так потянулись будни новоиспеченных школяров. Наставник Мэн оказался человеком глубокого ума и безупречных манер. По его осанке, выговору и тонким суждениям Ся Чэнь догадывался, что учитель происходит из знатного столичного рода, хотя оставалось загадкой, какая буря забросила столь благородного мужа в их глухую провинцию.

Впрочем, каковы бы ни были причины, для самого Ся Чэня обширные познания учителя стали благословением. Благодаря взрослому разуму мальчик обладал завидной усидчивостью и схватывал все на лету. Наставник быстро выделил способного ученика среди прочих и стал уделять ему особое внимание. Хотя Ся Чэнь сел за парту одновременно с племянником, он мгновенно обогнал его по успеваемости, а вскоре оставил далеко позади и остальных соучеников.

Видя столь поразительные успехи и заручившись подтверждением, что мальчик твердо намерен в будущем сдавать государственные экзамены, наставник Мэн настоял на смене его имени. Малыша Юаньбао официально нарекли его прежним именем — Ся Чэнь.

Учитель резонно рассудил: среди столичных экзаменаторов полно высоколобых чистоплюев, которые кичатся своим пренебрежением к презренному металлу. Попадись Ся Чэню на испытаниях такой заскорузлый чинуша — и детское имя Юаньбао, переводящееся как «слиток серебра», могло навлечь на юношу предвзятость и ненужные хлопоты.

Родители приняли это решение с благоговением. Сюдай плохого не посоветует! А «Юаньбао» оставили в качестве домашнего, ласкового прозвища.

Ся Чэнь с жадностью впитывал любые крупницы знаний о внешнем мире. Он без устали засыпал наставника вопросами, и тот охотно удовлетворял его любопытство. По правде говоря, зубрежка канонических текстов наводила на мальчика скуку, но им двигала иная цель. Раз уж судьба забросила его в эту реальность, он жаждал узнать ее устройство, увидеть воочию великолепную столицу, о которой с тихой грустью рассказывал учитель, и, конечно же, вытащить свою семью из крестьянской нужды.

Он никак не мог соотнести эту эпоху с известными ему историческими периодами. Из рассказов учителя выходило, что лишь в древнейших мифах изредка мелькали имена знакомых божеств, тогда как вся последующая летопись состояла из деяний совершенно неведомых правителей и полководцев.

Мир походил на параллельную реальность, где причудливо переплелись вымысел и правда. Здесь тоже некогда существовала великая империя Хань, и здешние люди с гордостью именовали себя ее сынами. Огромную страну питали две великие реки-матери, а государственные экзамены и строгие правила написания сочинений-восьмичлеников процветали уже не одно столетие.

Срединные земли по-прежнему окружали соседи — кто-то искал дружбы, кто-то таил злобу, а иные покорно платили дань или совершали набеги. Однако за всю историю ни одному кочевому племени не удалось подмять под себя Поднебесную, и здешние государи никогда не отправляли своих принцесс на позорные союзы ради мира. Как в былые века, так и ныне, при правлении могущественной Великой династии Ань, народ Срединной равнины хранил гордость и воинственный дух, ни разу не преклонив колен перед чужеземными захватчиками.

Ся Чэнь обожал слушать эти предания и описания заморских стран, но наставник Мэн быстро заметил, что мысли ученика витают далеко от скучных правил правописания. С тех пор рассказы о былых временах стали для мальчика редкой наградой, которую приходилось заслуживать безупречно выполненными уроками.

В мире, напроочь лишенном иных развлечений, эти короткие беседы, похожие на сказки странствующих сказителей, превратились для Ся Чэня в мощнейший стимул прилежно корпеть над книгами.

Даже заботу о драгоценной рисовой рассаде он со спокойной душой переложил на отца, едва заметив, что у старого земледельца зеленые ростки приживаются куда лучше. Сам Ся Чэнь лишь изредка заглядывал проверить их состояние.

Незаметно пролетел месяц. Сверившись со своими записями, Ся Чэнь пришел к выводу, что рассада окрепла и полностью готова к высадке в открытый грунт.

Еще накануне он выпросил у отца крошечный клочок земли под экспериментальные посадки. Требовался суший пустык, и господин Ся, души не чаявший в младшем сыне, охотно уступил.

Собрав небольшую группу поддержки в лице отца, старшего брата Ся Цзиньцзы и двоих любопытных племянников — Дун-гээра и Нань-гээра, прибежавших поглазеть на диковину, — Ся Чэнь решительно закатал штанины. Мысленно сверяясь с подсказками Ся Тунбаня, он шагнул в илистую воду и принялся показывать, как правильно сажать молодые побеги.

Домочадцы с веселым недоумением следили за его потугами. К сожалению, Ся Чэнь отродясь не отличался талантом к крестьянскому труду. Несмотря на суетливые наставления Системы, ростки под его пальцами ложились в грязь криво, вразнобой — где густо, а где пусто.

Вдоволь нахохотавшись над горе-агрономом, господин Ся тоже подвернул штаны и спустился в чеки на подмогу. Племянники, восприняв все как забавную игру, растащили пучки рассады и принялись бодро втыкать их в мягкий ил. К изумлению Ся Чэня, у мальчишек с ходу все выходило ладно да гладко — их ровные рядки посрамили бы любого мастера.

— Да тут и делать-то нечего, дядя Юаньбао! — подал голос сияющий Нань-гээр. — Давай сюда свои пучки, я за тебя все высажу!

Мальчик, которого младший дядя нещадно превосходил в учебе, наконец-то нашел способ отыгаться и теперь так и лучился самодовольством.

Ся Чэнь замер, рассеянно сжимая в ладони зеленые стебли. Оклик племянника вывел его из оцепенения. Спешно сунув остатки рассады в руки мальчишке, он в пару широких шагов выбрался на сухую межу.

— Я ноги мыть! — бросил он на ходу и со всех ног припустил к дому.

Причина столь спешного бегства была проста: стоило отцу укоренить в жидкой грязи вторую по счету веточку, как в сознании Ся Чэня прозвучал долгожданный механический сигнал о завершении квеста!

Связано это могло быть только с одним-единственным делом — его масштабным рисовым

проектом. Радость хлынула горячей волной, Ся Чэнь едва сдержал победный вопль, чтобы не напугать родных странным поведением.

Он-то настраивался на долгие месяцы ожидания, полагая, что Система потребует дожидаться осени и взвесить собранные зерна. Оказалось, Системе хватило самого факта успешной пересадки жизнеспособных гибридных всходов в открытый грунт.

На бегу Ся Чэнь мысленно обратился к Системе:

«Бань-эр, поясни-ка. Как именно рассчитывается выполнение?»

[Внимание]

[По результатам сканирования выращенная Хостом рисовая рассада обладает необходимым генетическим потенциалом]

[При соблюдении базовых агротехнических условий текущей эпохи итоговая урожайность гарантированно достигнет целевых показателей квеста]

[На основании прогнозного анализа задача признана успешно выполненной]

Ся Чэнь мысленно хмыкнул, оценив логику Системы. Подобные правила надежно защищали его интересы. Селекция — процесс долгий, а сроки квеста ограничены. Случись летом засуха, нашествие саранчи или иное бедствие, уничтожившее урожай, он лишился бы заслуженной награды по независящим от него причинам. Настоящее мошенничество со стороны вселенной! Но расчет по потенциалу рассады снимал все риски.

Выходит, алгоритм просто сопоставил жизнеспособность побегов с местными климатическими условиями и подтвердил: при минимальном уходе этот сорт выдаст заветные четыреста килограммов с му земли. Этого было достаточно.

«Тунбань, золото ты мое, а не Система! Обожаю тебя!» — Ся Чэнь едва не прыгал от восторга, расточая комплименты направо и налево.

Система Тунбань осталась непоколебима:

[Хост демонстрирует крайнюю непоследовательность в суждениях]

[Менее двадцати четырех часов назад вы характеризовали Систему как «скупую», «мелочную» и «бездушную жестянку»]

«Тише, тише! Кто старое помянет, тому глаз вон! К чему ворошить прошлое и портить наши теплые отношения?» — заюлил Ся Чэнь.

Добежав до усадьбы, он набрал из кадки холодной воды, тщательно омыл испачканные грязью руки и ступни, чувствуя, как утихает возбуждение в груди. Немного подумав, он решил не перемещаться в Системное пространство прямо сейчас — слишком подозрительным выглядело бы его внезапное исчезновение из запертой комнаты сразу после возвращения с поля.

И действительно, вскоре у ворот заскрипела телега — вернулись мужчины. Завидев Ся Чэня, который преспокойно сидел на крыльце и цедил остывший чай, господин Ся облегченно выдохнул, покачав головой.

— Отец, — Ся Чэнь ласково улыбнулся, дождавшись, пока тот подойдет ближе. — Ты пригляди за моей грядкой, а? Ничего особенного делать не надо — ухаживай так же, как за остальным рисом. Идет?

Он прекрасно понимал пределы своих возможностей. Одно дело — копаться на грядках в виртуальном Системном пространстве, и совсем другое — работать на живой, капризной земле. В настоящем крестьянском труде он оставался полным профаном, так что без авторитетной помощи отца было не обойтись.

Господин Ся никогда и ни в чем не отказывал любимцу. Вот и сейчас он лишь добродушно усмехнулся и согласно кивнул, получив взамен порцию лести:

— Отец, ты у меня самый лучший на свете! — пропел Ся Чэнь, преданно заглядывая ему в глаза.

Дун-гээр переглянулся с братом Нань-гээр и скорчил забавную рожицу. Глядя, как суровое, обычно хмурое лицо деда расплывается в довольной улыбке, мальчишки мысленно подивились: надо же, как легко его задобрить! Впрочем, подобным талантом во всей семье обладал один лишь дядя Юаньбао. Сами они ни за какие коврижки не решились бы ляпнуть деду что-то столь приторное.

Умаслив главу семейства, Ся Чэнь сослался на усталость, поспешил к себе и, плотно притворив дверь, без лишних промедлений перенесся в Системное пространство.

— Награда! Давай мою награду! — с порога нетерпеливо воскликнул он.

[Случайный квест выполнен на 100%]

[Затраченное время составило менее одной пятой от лимита]

[Производится расчет бонусов за досрочное завершение...]

[Расчет окончен. Награда готова к выдаче. Пожалуйста, заберите ее]

— Надо же, бонусы! — Ся Чэнь засиял. От радости у него едва голова не пошла кругом. Хорошо, что он не стал медлить и дожидаться созревания колосьев на поле, иначе упустил бы такой жирный куш!

[Любые усилия заслуживают соразмерного отклика]

[Искренний труд всегда приносит плоды...]

— Да-да, полностью согласен, — закивал юноша, пропуская дежурные банальности Системы мимо ушей. Его мысли были заняты исключительно призом.

Привычным жестом он развязал золоченый наградной мешочек. Внутри аккуратной пирамидкой были сложены миниатюрные сверкающие слитки-юаньбао, поодаль мерцала мягким светом Книга навыков, а вокруг нее яркими искрами рассыпался десяток драгоценных камней.

Но даже это богатство померкло перед тем зрелищем, что развернулось прямо перед его глазами. Ся Чэнь заворуженно уставился на полупрозрачную полосу опыта. Шкала, едва перевалившая за восьмой уровень за долгий месяц изнурительного труда, стремительно поползла вправо. С тихим звоном она преодолела деление девятого уровня, заполнилась вновь и... замерла на максимальной отметке.

<http://bllate.org/book/18260/1757968>